

От традиционных методов к цифровым решениям: разработка концептуальной модели цифровизации управления социальной сферой Росгвардии

А. П. Смирнов

*Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации
Москва, Россия, 89037347589@mail.ru*

Аннотация.

Цель настоящего исследования состоит в разработке концептуальной модели управления социальной сферой Росгвардии. Предлагаемая модель ориентирована на систематизацию процессов внедрения передовых технологий, преодоление ограничений, характерных для традиционных методов работы, а также на адаптацию системы управления к современным требованиям общества. Внедрение современных технологий в системы управления социальной сферой является необходимым условием для снижения существующих дисбалансов и обеспечения легитимности проводимых преобразований. Такие изменения направлены на повышение эффективности, прозрачности и адаптивности управленческих процессов, что особенно актуально в условиях цифровой трансформации государственных и ведомственных структур. В статье подчеркивается важность гармоничного сочетания технологического прогресса, человекоцентричного подхода и особенностей функционирования военной организации. При этом особое внимание уделяется учету рисков, связанных с киберугрозами, этическим вопросам и культурным аспектам, влияющим на процессы цифровой трансформации в социальной сфере ведомства. В статье объединены теоретические подходы к целям и задачам Росгвардии с системным анализом, что позволило рассмотреть ведомство как многоуровневую структуру, характеризующуюся сложными внутренними и внешними связями. Применение комплексной методологии обеспечило всестороннее понимание функционирования организации в ее многогранном контексте. Компаративный анализ был использован для сопоставления опыта гражданских систем (на примере Москвы) и военных организаций, что позволило выявить пробелы в цифровизации Росгвардии. Метод моделирования позволил систематизировать ключевые элементы цифровой трансформации и предложить модель цифровизации управления социальной сферой Росгвардии. Данная сфера объединяет государственные, ведомственные и коммуникационные технологии с целью повышения эффективности управления. Исследование выявило фрагментарный и выборочный характер цифровизации в Росгвардии, что обусловлено ограничениями в ресурсах, нормативно-правовой базе и спецификой организационных процессов. В структуре ведомства новые цифровые решения преимущественно применяются в области коммуникаций, тогда как аналитические и операционные функции по-прежнему выполняются вручную. В рамках исследования была разработана и внедрена концептуальная модель управления процессами цифровой трансформации, направленная на систематизацию и оптимизацию этапов имплементации инновационных технологий в социальную сферу Росгвардии. В статье акцентируется то, что цифровые технологии в условиях нарастающей сложности и связанности современного мира становятся ключевым инструментом управления. Он дополняет традиционные методы принятия решений. Сложившейся механизм выработки решений требует переосмысления социальных и управленческих процессов. Автор предлагает концептуальный подход к управлению социальной сферой, в котором технологическая эффективность органично сочетается с принципами социальной инклюзивности. Все перечисленные аспекты приобретают особую значимость для повышения уровня доверия сотрудников и военнослужащих Росгвардии к системе управления социальной сферой и обеспечения безопасности в условиях цифровой трансформации государственных институтов.

Ключевые слова: управление, социальная сфера, Росгвардия, цифровые технологии, цифровизация, информационное общество

Для цитирования: Смирнов А. П. От традиционных методов к цифровым решениям: разработка концептуальной модели цифровизации управления социальной сферой Росгвардии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 2 (859). С. 143–152.

Original article

From Traditional Methods to Digital Solutions: Development of a Conceptual Model of Digitalization of Management of the Social Sphere of the Russian National Guard

Andrey P. Smirnov

*Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Moscow, Russia, 89037347589@mail.ru*

Abstract.

The purpose of this study is to develop a conceptual model for managing the social sphere of the Russian National Guard. The proposed model is aimed at systematizing the processes of implementing advanced technologies, overcoming the limitations of traditional methods of work, and adapting the management system to the modern requirements of society. The introduction of modern technologies in social management systems is a prerequisite for reducing existing imbalances and ensuring the legitimacy of the reforms. Such changes are aimed at increasing the efficiency, transparency and adaptability of management processes, which is especially important in the context of digital transformation of government and departmental structures. The article emphasizes the importance of a harmonious combination of technological progress, a human-centered approach and the specifics of the functioning of a military organization. At the same time, special attention is paid to taking into account the risks associated with cyber threats, ethical issues and cultural aspects affecting the processes of digital transformation in the social sphere of the department. The article combines theoretical approaches to the goals and objectives of the Russian National Guard with systems analysis, which made it possible to consider the department as a multi-level structure characterized by complex internal and external connections. The use of an integrated methodology provided a comprehensive understanding of the organization's functioning in its multifaceted context. Comparative analysis was used to compare the experience of civilian systems (using Moscow as an example) and military organizations, which made it possible to identify gaps in the digitalization of the Russian National Guard. The modeling method made it possible to systematize the key elements of digital transformation and propose a model for the digitalization of the management of the social sphere of the Russian National Guard. This sphere combines state, departmental and communication technologies in order to improve management efficiency. The study revealed the fragmentary and selective nature of digitalization in the Russian National Guard, which is due to resource constraints, the regulatory framework and the specifics of organizational processes. In the structure of the department, new digital solutions are mainly used in the field of communications, while analytical and operational functions are still performed manually. As part of the study, a conceptual model for managing digital transformation processes was developed and implemented, aimed at systematizing and optimizing the stages of implementing innovative technologies in the social sphere of the Russian National Guard. The article emphasizes that digital technologies are becoming a key management tool in the context of the increasing complexity and connectivity of the modern world. It complements traditional decision-making methods. The existing decision-making mechanism requires rethinking social and management processes. The author proposes a conceptual approach to managing the social sphere, in which technological efficiency is organically combined with the principles of social inclusiveness. All of the above aspects are of particular importance for increasing the level of trust of employees and servicemen of the Russian National Guard in the social management system and ensuring security in the context of the digital transformation of state institutions.

Keywords: management, social sphere, Russian National Guard, digital technologies, digitalization, information society

For citation: Smirnov, A. P. (2025). From traditional methods to digital solutions: development of a conceptual model of digitalization of management of the social sphere of the Russian National Guard. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2(859), 143–152. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Социальная сфера занимает далеко не последнее место в системе государственных институтов России. Она является ключевым элементом устойчивого развития общества. Начиная с 2025 года, в рамках социальной политики государства реализуется комплекс масштабных мер, направленных на качественное преобразование данной области. Подтверждением этому служит запуск четырех стратегических национальных проектов: «Семья», «Молодежь и дети», «Продолжительная и активная жизнь» и «Кадры». Эти проекты охватывают ключевые аспекты социально-экономического развития¹. Данные инициативы, отражают стремление государства к системному решению социальных задач, сочетающему инновационные подходы с сохранением традиционных ценностей. Реализация этих инициатив способствует не только повышению качества жизни граждан, но и укреплению социальной сплоченности как основы национальной безопасности.

Современное состояние управления социальной сферой Росгвардии можно определить как консервативную систему управления с преимущественным использованием традиционных технологий. В современных условиях проблема повышения человекоцентричности социальных систем становится все более актуальной². Особое значение вопрос взаимоотношений человека и общества приобретает в условиях стремительной трансформации системы социальных приоритетов. Она, в свою очередь, происходит в результате проведения специальной военной операции. Глобальные

процессы влекут за собой сдвиги в сфере социума. В меняющемся мире традиционные механизмы управления социальной сферой демонстрируют растущую ресурсную неэффективность [Рушева, 2010]. Настоящее время сопровождают процессы, характерные для «переходных обществ». В контексте хаотичного перехода от социоцентрической модели общества к антропоцентрической возникает необходимость в разработке адаптивных стратегий управления. Они потенциально способствуют минимизации диспропорции, которую испытывает на себе общество в переходный период. Ключевым аспектом решения этой проблемы является переосмысление роли цифровых технологий. Они выступают не только как инструмент оптимизации, но и как структурный элемент формирующегося информационного общества. Цифровизация интегрирует инновационные подходы в социальное управление и тем самым открывает возможности смягчения противоречий между устаревшими институтами и динамично меняющимися запросами общества.

В современных условиях военные организации, в том числе Росгвардия, претерпевают значительные изменения в ответ на переход общества к цифровой эпохе. Этот процесс связан не только с перестройкой социальных отношений, институтов и практик, но и с внедрением цифровых технологий [Кастельс, 2000]. Цифровизация социальной сферы Росгвардии отражает общую тенденцию развития современного общества, характеризующуюся переходом от информационного этапа, сосредоточенного на накоплении и обработке данных, к цифровой эпохе, где ключевую роль играет интерактивность и активное взаимодействие пользователей. В нынешнем обществе термин «цифровизация» воспринимается не столько как техническая характеристика процессов или систем, сколько как отражение того, что социальные взаимодействия человека всё больше формируются и определяются возможностями, предоставляемыми передовыми цифровыми технологиями [Добринская, Мартыненко, 2019].

Цифровое общество представляет собой стадию постиндустриального развития, на которой ключевым механизмом прогресса выступают цифровые институты, формируемые взаимодействием таких компонентов, как «человек – знания – коммуникативные сети – компьютерная техника»

¹Движение вперед: какие национальные проекты запускаются в 2025 году URL: <https://национальныепроекты.рф/news/dvizhenie-vpered-kakie-natsionalnye-proekty-zapuskayutsya-v-2025-godu> (дата обращения: 02.04.2025).

²Дискин И. Е. Риски ложной антиномии: асоциальная человекоцентричность vs бесчеловечная социальность. Человекоцентричность для человечности: цель или средство, возможность или угроза? Иосиф Дискин принял участие в XV Международной Грушинской социологической конференции и выступил с докладом в рамках мероприятий конференции. ВШЭ (сайт). URL: <https://grans.hse.ru/news/1030687137.html> (дата обращения: 27.03.2025); Смирнова Ю. Л. Человекоцентричный подход – новая концепция госуправления // It-world. интернет-портал «Рамблер». 2022. URL: <https://news.rambler.ru/internet/49623833-chelovekotsentrichnyy-podhod-novaya-kontseptsiya-gosupravleniya/> (дата обращения: 27.03.2025).

[Чернавин, 2021, с. 7]. Этот механизм обеспечивает эффективное развитие социальных, экономических и управленческих процессов в условиях цифровой трансформации. Возможность рассматривать организации, включая военные структуры, как элемент глобальной цифровой трансформации обусловлена тем, что современные технологии не только способствуют оптимизации управленческих и операционных процессов, но и формируют новые формы социальной коммуникации.

В военных структурах, которые базируются на строгой вертикали власти, антропный принцип проявляется структурно: элементы сетевого взаимодействия дополняют иерархические системы управления. В результате различные цифровые сервисы оптимизируют распределение ресурсов. Важным подспорьем для проведения этой многоаспектной работы является искусственный интеллект (ИИ). В соответствии с ним производится анализ данных о деятельности военных структур, которые, в свою очередь, распределяются по различным направлениям. Для военной организации важно, чтобы система алгоритмов ее работы осуществлялась под контролем государства. Особое значение в рамках деятельности военных структур имеют алгоритмы, которые напрямую взаимодействуют с аналитическими данными. В результате такого взаимодействия происходит усиление военных структур. Однако решения, выносимые в рамках их деятельности, должны быть прозрачными и беспристрастными [Фурс, 2022]. Эта априорная посылка предполагает создание систем сертификации. Они, в свою очередь, обеспечивают условия, которые гарантируют выдержанность алгоритмов. Они не должны содержать скрытых смещений. Свобода от этих смещений обеспечивает противостояние военных структур целенаправленным атакам. Имплементация цифровых технологий в существующие организационные структуры способствует тому, что цифровизация не устраняет традиционную иерархию, а преобразует ее, внедряя новые инструменты для оптимизации коммуникационных процессов и повышения эффективности анализа данных. Данная интеграция современных технологий в существующие системы управления позволит сохранить централизованное управление, повысив его скорость и точность.

Чтобы осуществлять внедрение цифровых технологий в военные организации, нужно учитывать не только их пользу (например, быстрый доступ к информации), но и угрозы (взломы, нарушение приватности). Цифровизация военного управления, открывающая перспективы роста эффективности и информационного превосходства, неизбежно влечет за собой кибернетические риски и этические

противоречия. Эффективное и ответственное осуществление данной трансформации диктует необходимость ее глубокого теоретического обоснования, базирующегося на принципах информационного общества. Указанные предпосылки определяют актуальность создания модели цифровизации управления социальной сферой в Росгвардии. Ее задача – системная оптимизация управления посредством адаптации научных наработок к военному контексту и внедрения прогрессивных цифровых платформ, при строгом сохранении паритета между технологическим обновлением и человеко-центрированной ориентацией. В этой связи первостепенное значение приобретает комплексная цифровая трансформация деятельности ведомства, фокусирующаяся на взаимодействии с личным составом ведомства. Данная трансформация не только модернизирует управленческие практики, но и позволяет гибко адаптировать научные категории к военной специфике, решая при этом стратегическую задачу поддержания указанного баланса.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА И СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ

Теоретической основой нашего исследования является концепция цифрового общества, которая базируется на теориях постиндустриализма [Белл, 2004; Тоффлер, 1999] и информационного общества [Masuda, 1983; Мартин, 1989]. Эти теории освещают переход от материального производства к доминированию информации и знаний. Цифровизация меняет социальные структуры, коммуникацию и ценности. Эти изменения, происходящие в нынешнем мире, требуют новых социологических подходов, так как классические теории не полностью объясняют современные явления. В рамках этих концепций, относящихся к деятельности нового общества, цифровые технологии рассматриваются как драйверы трансформации. Однако при этом не учитывается специфика различных закрытых объединений, например военных организаций.

Цифровая трансформация военных сообществ неразрывно связана с национальными особенностями, присущими конкретной стране. Так, например, в Китае система социального рейтинга внедряется в общественные и административные структуры практически без сопротивления, поскольку она гармонично сочетается с традициями коллективной ответственности, укорененными в национальной культуре [Щербина, 2019]. Исследования цифровизации в Китае фокусируются на коллективной ответственности. Этот китайский принцип не применим к российской модели, где доминирует индивидуализированный коллективизм [Войтенко,

Соколов, Лубский, 2019]. Решения, чуждые российской модели общественного устройства, сталкиваются с неизбежным недоверием. Оно исходит от населения. Поэтому так необходима разработка этических стандартов, в которых гармонично сочетаются технологическая эффективность и прозрачность. Их относительный баланс наблюдается и в европейской модели «Общество 5.0». Однако следует учитывать, что концепции информационного общества объединяют социальные, экономические и культурные ценности. Поскольку данные теории имплицитно содержат этнокультурную специфику, создание социологических моделей, объясняющих текущие изменения социальной структуры, требует учета российской действительности и особенностей эволюции информационного общества в Российской Федерации.

Анализ научных источников показал, что существующие модели цифровизации военных организаций преимущественно сосредоточены на технических аспектах данного процесса, при этом недостаточно учитывают социокультурные факторы, влияющие на его успешную реализацию. В частности, не исследованы роль традиций военной службы в сопротивлении инновациям и механизмы баланса между автоматизацией и сохранением человекоцентричности в условиях «закрытости структур». Научная новизна данной статьи заключается в разработке концептуальной модели цифровизации социальной сферы Росгвардии. Она интегрирует: технологическую эффективность (искусственный интеллект, Big Data); культурную специфику (индивидуализированный коллективизм); этические стандарты, минимизирующие риски цифрового контроля.

Внедрение цифровых технологий в систему управления социальной сферой Росгвардии требует взвешенного и осторожного подхода. Как и любая военная структура, Росгвардия характеризуется определенным уровнем закрытости, тогда как цифровизация традиционно ориентирована на широкие аудитории и открытость. В связи с этим необходимо тщательно учитывать не только преимущества цифровых решений, способствующих повышению эффективности и прозрачности, но и потенциальные угрозы, связанные с безопасностью и конфиденциальностью информации. Так, если говорить о персонализации управления, то использование такой технологии, как Big Data для анализа социальных потребностей военнослужащих (сотрудников) позволяют выявлять скрытые закономерности, прогнозировать потребности и оптимизировать управление социальной сферой. К ней относятся: формирование баз данных жилищных программ, медицинских записей,

служебных характеристик с возможностями группировки военнослужащих (сотрудников) по общим требованиям (семьи с детьми, одинокие сотрудники, ветераны боевых действий и т. п.). Но потенциал методов, основанных на сборе и обработке данных, способствует размыванию границ между эффективностью и приватностью, вызванными рисками утечки как персональных данных, так и конфиденциальной информации организации [Рудник, Зинина, Акидинова, 2024].

В последнее время в процессе цифровизации общества наблюдается тенденция к всё большему использованию облачных систем обработки информации, которые обеспечивают мониторинг и оперативность решений. По словам Д. Добринской, эти системы создают «эффект бабочки»: локальный сбой в одном модуле может дестабилизировать всю систему [Добринская, 2019]. Выявленный риск цифровизации противоречит оптимистичным прогнозам о безусловной пользе технологий. Он требует пересмотра подхода к безопасности данных в военных структурах. В рамках военно-социального управления такого рода нестабильность может привести к катастрофическим последствиям и окажет прямое воздействие на безопасность и обороноспособность государства.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

Методологической основой исследования выступил системный анализ, реализованный через декомпозицию социальной сферы Росгвардии на уровни управления (макро-, мезо-, микро-): субъекты (руководящий состав) и объекты (структурные подразделения), а также цифровые технологии (государственные ИАС, ведомственные платформы, коммуникационные сервисы). Изучались взаимосвязи между элементами, вертикальные и горизонтальные связи. Они системно описывались через призму формальных регламентов и неформальных практик с акцентом на обратные связи от личного состава. Системный анализ позволил выделить структурные элементы управления, компаративный метод – выявить лучшие практики и пробелы, а моделирование – синтезировать данные в целостную схему, адаптированную к специфике Росгвардии.

Компаративный анализ был применен для сопоставления цифровых решений в социальной сфере Москвы (ЕМИАС, портал mos.ru) и Росгвардии. Критерии сравнения включали уровень автоматизации, доступность сервисов и интеграцию данных. В результате были выявлены основные недостатки в системе управления социальной сферой Росгвардии, а именно – отсутствие персонифицированных

инструментов для учета потребностей военнослужащих (сотрудников) и преобладание ручных методов в аналитических процессах. Интеграция методов позволила разработать модель, сочетающую технологическую эффективность с учетом культурной специфики военной организации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Изучение социальной сферы Росгвардии позволило установить, что ее система управления представляет собой сложное, многоуровневое иерархическое образование [Смирнов, 2024а; Смирнов, 2024б]. Оно включает в себя комплекс взаимосвязанных многокритериальных элементов. Результаты системного анализа показали, что управление социальной сферой Росгвардии характеризуется фрагментарным характером цифровизации: современные технологии задействуются преимущественно в коммуникационных процессах, тогда как аналитические, прогностические и операционные аспекты управления сохраняют традиционную «ручную» основу. Если в гражданской сфере Москвы доля автоматизации и применения цифровых технологий охватывает лишь верхние границы процентных значений, то в Росгвардии доминируют традиционные методы. Различие между гражданской и военными сферами можно объяснить. Во-первых, Росгвардия как всякая закрытая организация отличается некоторой культурной ригидностью, а во-вторых, она опасается утечки данных.

В результате компаративного анализа с применением метода моделирования разработана концептуальная модель цифровизации управления социальной сферой Росгвардии (рис. 1).

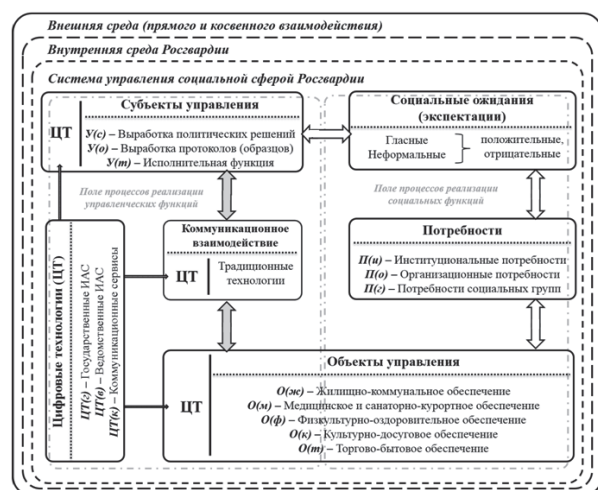

Рис. 1. Концептуальная модель цифровизации управления социальной сферой Росгвардии

Основные компоненты системы управления социальной сферой Росгвардии находятся под непосредственным влиянием внешней среды. Так, происходит постоянное взаимодействие (внешняя коммуникация) Росгвардии с социальной сферой общества. В означенном взаимодействии двух структур – военной и гражданской – прослеживаются как устойчивые (постоянные) связи, так и информативно-коммуникативные (непостоянные) связи.

При рассмотрении блока субъектов управления представленной моделью принимается во внимание, что организационная компоновка Росгвардии, взаимодействующей с федеральным и региональным уровнями Российской Федерации, включает в себя три основных иерархических уровня регулирования системы управления ее социальной сферой:

У(с) – на **макроуровне** системы управления осуществляются процессы стратегического характера, т. е. происходит выработка политики социальной сферы Росгвардии. Она осуществляется с ориентацией на социальную политику России и соответствует законам Российской Федерации, документам стратегического планирования и национальным проектам, касающимся вопросов социального развития государства.

У(о) – на **мезоуровне** реализуются процессы операционального управления. Они выражаются в координации социальной политики Росгвардии, которая представляет собой системное выстраивание взаимодействия и коммуникаций между различными подразделениями и уровнями управления социальной сферой на мезо- и микроуровнях. Эти связи налаживаются для последующего взаимодействия микроуровня с макроуровнем.

У(т) – на **микроуровне** происходят управленческие воздействия тактического порядка. Осуществляется применение процедур и методов к объектам, связанным с удовлетворением социовитальных потребностей личного состава Росгвардии. Параллельно реализуется межведомственное взаимодействие Росгвардии с различными институтами гражданского общества, органами местного самоуправления и другими гражданскими инстанциями, наделенными государственными полномочиями. Между ними и Росгвардией постоянно происходит обмен социальной информацией.

Ключевыми элементами изучаемой системы управления являются:

Субъекты управления – должностные лица управленческого звена и различные подразделения Росгвардии, участвующие в выработке и организации социальной политики Росгвардии.

Объекты управления – отделы, службы, отделения, группы и определенные должностные лица, функциональные обязанности которых касаются вопросов реализации социальной политики ведомства на различных уровнях системы управления социальной сферы Росгвардии.

Коммуникационное взаимодействие, заключающееся в виде совокупности формальных связей прямого управления (регламентирующих руководящих документов) и обратных связей (статистической отчетности). Эти связи распределяются по вертикальной и по горизонтальной иерархии структуры изучаемой системы управления.

В представленной модели наглядно отражено, что цифровые технологии выступают здесь в качестве основного инструмента осуществления управленческих функций для реализации социальных функций организации. Сами цифровые технологии разделены нами на три основных группы:

- **ЦТ(г)** – государственные информационно-аналитические системы (ИАС) представляют собой комплекс программных и технических средств, предназначенных для автоматизации процессов управления, а также для сбора, хранения, обработки и анализа информации в контексте деятельности государственных органов власти. Эти системы создаются для реализации полномочий государственных учреждений и обеспечения эффективного обмена информацией между ними.
- **ЦТ(в)** – ведомственные ИАС представлены в виде специализированных программных продуктов, обеспечивающих комплексную автоматизацию процессов в определенной сфере деятельности Росгвардии для решения специфических задач ведомства.
- **ЦТ(к)** – цифровые коммуникационные сервисы предназначены для оптимизации внутренних процессов системы управления социальной сферой Росгвардии и улучшения взаимодействия между различными структурными подразделениями организации.

Конкретизируя саму систему управления социальной сферой Росгвардии следует указать, что основной вектор ее деятельности направлен на удовлетворение потребностей (запросов):

П(и) – институциональные потребности представляют собой требования к Росгвардии, вытекающие из структуры и функционирования социальных институтов, в рамках которых она действует. Эти институты в значительной степени определяют характер стратегических целей Росгвардии.

П(о) – организационные потребности, обусловленные необходимостью эффективного и устойчивого функционирования системы управления

социальной сферой Росгвардии, которая должна обладать способностью адаптироваться к изменениям внешней среды.

П(г) – потребности социальных групп, представленных военнослужащими и сотрудниками Росгвардии, формируют специфические социальные запросы. Ключевыми среди них являются восстановление израсходованных в процессе службы физических, психических и духовных ресурсов, а также удовлетворенность профессиональной деятельностью. Последняя напрямую коррелирует с реализацией ожиданий как самого личного состава, так и их семей, что неразрывно связано с соблюдением принципов социальной справедливости.

Обратная связь в рамках рассматриваемой системы управления проходит через фильтр гласных и неформальных социальных ожиданий, относящихся к степени удовлетворения социальных потребностей, присущих сотрудникам Росгвардии (а также членам их семей). Эти потребности могут быть реализованы полностью, точно соответствуя ожиданиям (положительные экспектации), или же, наоборот, с некоторым недобором (отрицательные экспектации). Дефицит ресурсов часто приводит к активизации неформальных связей и механизмов. В ситуации, когда официальные каналы оказываются недостаточно эффективными для удовлетворения запросов граждан или сотрудников, индивиды начинают прибегать к собственным средствам воздействия и альтернативным методам, направленным на достижение поставленных целей и влияние на соответствующие органы или структуры. Осуществление сбора информации через цифровые каналы обратной связи (чат-боты, мобильные приложения и т.п.), которые автоматически анализируют запросы личного состава, позволят выявить дельты – расхождения между ожиданиями (экспектациями) и реальностью. Например, алгоритмы ИИ осуществляют классификацию обращений, разделяя их на *положительные* (отражающие удовлетворенность жилищными условиями) и *отрицательные* (свидетельствующие о недостатке психологической поддержки). При выявлении отрицательных экспектаций система генерирует рекомендации для руководства, предотвращая переход к неформальным практикам. В данном случае, цифровые решения минимизируют риски потери лояльности и укрепляют доверие к Росгвардии.

Данные системного и компаративного анализа свидетельствуют, что существующие практики применения цифровых технологий в социальную сферу показали свою эффективность в процессах управления как в общегражданском направлении, так и в деятельности отдельно взятых крупных коммерческих организациях. В системе

управления социальной сферой Москвы успешно реализованы такие цифровые решения, как: карта москвича, единой медицинской ИАС (ЕМИАС), единой автоматизированной информационной системы торгов (ЕАИСТ) и наличие «главного» информационно-аналитического портала столицы mos.ru, который объединяет в себя все доступные для горожан цифровые сервисы, в том числе и самый популярный из них – Портал государственных услуг Российской Федерации. Его значение заключается в обеспечении инфраструктуры социальных цифровых решений города и создании базового регистра электронного межведомственного взаимодействия. Он позволяет сотрудникам разных государственных организаций самостоятельно запрашивать справки и выписки из другого ведомства. Эти документы позволяют сотрудникам Портала предоставить его клиенту ту или иную услугу. Наполнение единой информационной базы осуществляется в процессе взаимодействия между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и гражданами. При этом объем услуг в большинстве случаев не зависит от места жительства заявителя.

В отличие от гражданских структур, военные организации не имеют единого Портала государственных услуг. При этом в Министерстве обороны РФ функционирует его аналог ограниченного функционала – Единый расчетный центр военнослужащих на базе ФКУ «Военно-социальный центр». Данная платформа предназначена исключительно для решения социальных вопросов, страховых и финансовых выплат военнослужащим Минобороны. Для личного состава Росгвардии схожего специализированного сервиса не предусмотрено.

Цифровые платформы, функционирующие как социотехнические системы, требуют соблюдения равновесия между технической рациональностью (эффективностью) и социальной доступностью. Партисипативное и интеллектуальное управление взаимно усиливают друг друга: первое фокусируется на вовлечении людей, второе – на оптимизации процессов управления через технологии. Этические вызовы, такие как предвзятость алгоритмов, обуславливают необходимость создания прозрачных регуляторных норм и включения соответствующих должностных лиц в процесс принятия решений. Для Росгвардии возможность принятия самостоятельных решений особо значима. В военных структурах помимо жесткой регламентации, безупречной дисциплины существует еще и специфика выполняемых ими задач. Следовательно, делать окончательные выводы и принимать ответственные решения должны офицеры, а не алгоритмы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровизация социальной сферы Росгвардии отражает глобальный тренд, в рамках которого технологии становятся не инструментом, а средой социального взаимодействия. Анализ применения цифровых технологий на примере Росгвардии показывает, что успех цифровой трансформации зависит от учета трех факторов: сложности систем, требующей гибкого управления и защиты от непредсказуемых рисков; культурного кода, определяющего восприятие цифровых решений; человекоцентричности, обеспечивающей баланс между инновациями и сохранением субъектности личности.

Цифровые технологии в этом контексте являются инструментом, который может быть использован для различных целей, и их влияние на общество зависит от того, как они интегрируются в социальные структуры и культурные практики [Кастельс, 2000]. Будущее цифрового общества зависит от сбалансированной интеграции технологий в социальные практики. Она должна осуществляться таким образом, чтобы цифровые технологии служили для совершенствования общества, а не диктовали его развитие.

Рассмотрение военной организации как сложной системы, где цифровизация влияет на взаимодействие элементов (управление, коммуникация, безопасность), можно предложить следующие рекомендации по более широкому и функционально полному внедрению цифровых технологий в социальную сферу Росгвардии: работоспособность гибридных информационно-аналитических систем, где будут применяться технологии искусственного интеллекта, должна поддерживаться человеческим надзором. На этапах разработки и внедрения различных цифровых решений необходимо учитывать культурные особенности личного состава ведомства и этические стандарты для аудита алгоритмических решений. Необходимо также обеспечивать проведение образовательных программ по цифровой грамотности с элементами практических занятий. Эти оперативные меры позволяют военнослужащим (сотрудникам) критически оценивать цифровые технологии.

Совокупность выработанных рекомендаций позволит произвести эффективную трансформацию военных структур. При этом центральный акцент по-прежнему следует делать на балансе между технологиями и человеческим фактором. Взаимно увязывая их в единую концептуальную структуру, целесообразно принимать дополнительные меры по минимизации рисков. Цифровизация социальной сферы Росгвардии должна соответствовать принципам открытости, безопасности

и инклюзивности, чтобы стать частью инфраструктуры цифрового общества, в котором технологии служат не только эффективности, но и укреплению доверия между государством (военной организацией) и гражданами (личным составом).

В системе современного социального управления значимым становится не только объем предоставляемых услуг, но и комплекс таких критериев управления, как полнота охвата потребностей заявителей, оперативность оказания поддержки, качество коммуникационной среды и т. п. Взаимное наложение этих факторов при отсутствии системной интеграции порождает управленческие дисфункции – «сбои», снижающие эффективность удовлетворения потребностей военнослужащих (сотрудников) Росгвардии. Результатом такого рода сбоев становится дисбаланс между декларируемыми целями и реальным социальным эффектом. Внедрение цифровых технологий в систему

управления социальной сферой Росгвардии будет способствовать минимизации рисков потери данных и оптимизации различного рода процессов. В данном случае цифровизация выступает в роли интеллектуального ассистента (инструмента), обеспечивающего: автоматизацию рутинных операций; персонифицированное планирование задач; прогнозирование потребностей на основе анализа данных.

Таким образом, переход к цифровым алгоритмам управления позволит не только устранить системные ошибки, но и трансформировать саму парадигму удовлетворения социальных потребностей личного состава Росгвардии, сместив фокус с количественных показателей на качественные. Цифровизация социальной сферы Росгвардии должна рассматриваться не только как техническая модернизация, но и как глубинная трансформация социальных практик.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рушева А. В. Ресурсный подход к управлению социальными учреждениями // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2010. № 3. С. 56–62.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. ; под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: Государственный университет Высшей экономики, 2000.
3. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Цифровой разрыв в России: особенности и тенденции // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перспективы. 2019. № 5. С. 100–119.
4. Чернавин Ю. А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология, 2021. Т. 4. № 2. С. 4–12.
5. Фурс С. П. Цифровизация сферы социального управления: вычислительные модели вместо человека // Век XXI: Цифровизация. Вызовы, риски, перспективы: материалы Международной науч.-практ. конф., 28 апреля 2022 г.: в 2 ч. Сер. VIII Декартовские чтения / под ред. А. И. Пирогова, Т. В. Растимешинной. Москва – Зеленоград: Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», 2022. Ч. 2. С. 127–132.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. яз. ; под ред. В. И. Иноземцева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Academia, 2004.
7. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999.
8. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington: World Future Society, 1983.
9. Мартин У. Д. Информационное общество. Проблемы и иллюзии. М.: ИНИОН, 1989.
10. Щербина А. В. Цифровые технологии: динамика социальных представлений // Международная научная конференция Информация – Коммуникация – Общество: сборник науч. тр. / гл. ред. А. Ф. Иванов. СПб.: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», 2019. С. 395–400.
11. Войтенко В. П., Соколов В. П., Лубский Р. А. Коллективизм и индивидуализм в России как предмет теоретической рефлексии // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 71–77.
12. Рудник П. Б., Зинина Т. С., Акиндинова Н. В. Цифровая трансформация: эффекты и риски в новых условиях // ред. И. Р. Агамирзян М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2024.
13. Добринская Д. Е. Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25 № 4. С. 175–192.
14. Смирнов А. П. Концептуальные основания развития социальной сферы в структуре управления Федеральной службы войск национальной гвардии (Росгвардии) // Социология. 2024а. № 5С. 104–109.
15. Смирнов А. П. Роль и место цифровых технологий в управлении социальной сферой войск национальной гвардии Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. 30346. № 12. С. 171–173.

REFERENCES

1. Rusheva, A. V. (2010). Resursnyj podkhod k upravleniyu social'nyimi uchrezhdeniyami = Resource approach to the management of social institutions. Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences. Series: Social Sciences, 3, 56–62. (In Russ.)
2. Castells, M. (2000). Information Age: Economy, Society and Culture. Moscow: Gosudarstvennyj universitet Vyshej ekonomiki. (In Russ.)
3. Dobrinskaya, D. E., Martynenko, T. S. (2019).. Defining the Digital Divide in Russia: Key Features and Trends. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 5, 100–119. (In Russ.)
4. Chernavin, Yu. A. (2021). Digital Society: Theoretical Outlines of the Emerging Paradigm. Digital Sociology, 4(2), 4–12. (In Russ.)
5. Furs, S. P. (2022). Digitalization of Social Governance: Computing Models Instead of Humans. Century XXI: Digitalization. Challenges, Risks, Prospects(pp. 127–132): collection of papers: in 2 Vols. (Vol. 2). Moscow – Zelenograd: Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Moskovskij institut ehlektronnoj tekhniki». (In Russ.)
6. Bell, D. (2004). Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya = The Coming Post-Industrial Society. Experience of Social Forecasting. Translation from English. 2nd ed., corrected. and add. Moscow: Academia. (In Russ.)
7. Toffler, E. (1999). Tret'ya volna = The Third Wave. Moscow: AST. (In Russ.)
8. Masuda, Y. (1983). The Information Society as Postindustrial Society. Washington: World Future Society. (In Russ.)
9. Martin, W. D. (1989). Informacionnoe obshchestvo = Information Society. Moscow: INION. (In Russ.)
10. Shcherbina, A. V. (2019). Digital technologies: dynamics of social representations. By A. F. Ivanov (Ed.). Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya Informaciya – Kommunikaciya – Obshchestvo (pp. 395–400): collection of papers. Sankt-Peterburg: Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI». (In Russ.)
11. Voitenko, V. P., Sokolov, V. P., Lubsky, R. A. (2019). Kollektivizm i individualizm v Rossii kak predmet teoreticheskoy refleksii = Collectivism and Individualism in Russia as a Subject of Theoretical Reflection. Filosofiya prava, 3(90), 71–77. (In Russ.)
12. Rudnik P. B., Zinina T. S., Akindinova N. V (2024). Cifrovaya transformaciya: ehffekty i riski v novykh usloviyakh = Digital transformation: effects and risks in the new conditions. Moscow: National Research University Higher School of Economics. (In Russ.)
13. Dobrinskaya, D. E. (2019). Digital society: sociological perspective. Moscou State Univercity. Series 18. Sociology and political science, 25(4), 175–192. (In Russ.)
14. Smirnov, A. P. (2024a). Conceptual foundations for the development of the social sphere in the management structure of the federal service of national guard troops (rosgvardia). Sociologiya, 5, 104–109. (In Russ.)
15. Smirnov, A. P. (2024b). The role and place of digital technologies in the management of the social sphere of the national guard troops of the russian federation. Social'no-gumanitarnye znaniya, 12, 171–173. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнов Андрей Павлович

адъюнкт Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smirnov Andrey Pavlovich

PhD Student
Prince Alexander Nevsky Military University
Ministry of Defense of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

07.04.2025
30.04.2025
04.06.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication